

Новые поступления Библиотеки «Вне насилия»

[\(http://antimilitary.narod.ru/\)](http://antimilitary.narod.ru/)

№ 3 (октябрь 2013)

- ❖ Начат раздел [Джона Леннона](#).
- ❖ Отдельные номера [«Листков Свободного Слова»](#).
- ❖ Подберезский И. В. [«Вера против идеологии: концепция ненасилия на Филиппинах»](#).
- ❖ Васильева М. В. [«Пацифизм в анабаптизме второй четверти XVI века»](#).
- ❖ Дополнения и исправления.

* * *

Книгой Джон Винер. «Вместе! Джон Леннон и его время». М., «Радуга», 1994 начат раздел [Джона Леннона](#) (John Lennon) (1940-1980). Здесь почти нет рассказов о детстве Леннона, истории восхождения группы «Битлз» ко всемирной известности, да и о последних годах жизни Леннона сказано довольно скупо. Книга представляет общественно-политическую деятельность Джона Леннона и Йоко Оно, с 1966 по 1972 год. Борьба против войны во Вьетнаме, против расизма, взаимоотношения с хиппи, феминистами и «новыми левыми» (Джерри Рубиним, Эбби Хоффманом, Тариком Али и др.), помощь заключенным, как политическим, так и уголовным — и так вплоть до участия в благотворительном концерте в помощь детям-инвалидам. Попутно — об аналогичной деятельности других музыкантов: Мика Джагера, Боба Дилана и др. Особенно интересны Ч. III «Авангардист в борьбе за мир», Ч. II «Рок против революции» и Ч. V «Поэт-песенник "Новых левых"». Уже из этих заголовков видна ясная, стабильная антивоенная позиция Леннона и его крайне противоречивое отношение к «Новым левым» и революции вообще. Книга отнюдь не является апологетической, Леннон в ней предстает со всеми сомнениями, противоречиями и даже неблагоприятными поступками. В основу ее положено досье, собранное ФБР и «Службой иммиграции и натурализации», а также масса публикаций в малотиражных изданиях «новых левых» и рок-музыкальных журналах.

Во время турне «Битлз» по США в 1966 году администрация Джонсона приняла решение об эскалации военных действий... В стране стало нарастать антивоенное движение. В 1965 году ассоциация «Студенты за демократическое общество» организовала первый марш антивоенного протеста на Вашингтон. В марше участвовало двадцать пять тысяч человек. Вскоре после этого студенты Беркли устроили тридцатишестичасовую сидячую антивоенную забастовку, в которой приняли участие двенадцать тысяч человек. В 1966 году антивоенное движение докатилось и до университетов, никогда прежде не слывших центрами

политического активизма... Джон внимательно следил за новостями... Когда «Битлз» проводили пресс-конференцию в Нью-Йорке, первый же репортер попросил их высказать свое отношение к войне во Вьетнаме. Они отвечали в унисон: «Мы против войны. Война — это ужасно».

Летом 1967 года... «Битлз» олицетворяли «власть цветов»... (Хиппи) отвергали не только господствующие в обществе политические взгляды, но и политическую программу «новых левых»... по их мнению, движение протеста затрагивало тот же спектр политических и социальных проблем, а участники движений стремились к политической власти... Они также настаивали на том, что борьба с буржуазным обществом не может сводиться лишь к критике и протесту. Ценности контркультуры, считали хиппи, следует воплощать в практической жизни каждодневно.

...Находились поклонники в самых неожиданных социальных анклавах. Корреспондент христианского еженедельника «Крисчиан сенчури» писал, что слышал как-то песню «С небольшой помощью моих друзей» на тайной службе лютеран, обсуждавших проблемы расизма и войны.

Джон внимательно следил за майскими событиями (1968 года) ... Вышел и новый сингл («Революция»), обращенный непосредственно к «новым левым»... Он был озабочен масштабами и последствиями разрушения, на котором настаивали революционеры, ему хотелось знать, как они представляли себе будущее общества, и, похоже, заявлял, что политические взгляды студентов-маоистов носят саморазрушительный характер... «Освободи прежде всего свою душу» — этот призыв более всего иного вызвал гнев радикалов... Журналист Эллиот Минц вспоминает: В 1972 году мы говорили о двух вариантах строчек в его «Революции» — «можешь меня включить» и «можешь меня исключить». Я у него тогда спросил: «Ну, так как же — вычеркивать тебя или включать?» А он: «Я и сам не знаю».

1 октября 1969 года в США состоялась первая акция в новой серии антивоенных демонстраций — День вьетнамского моратория. Миллионы людей вышли на улицы американских городов... Вице-президент заявил, что антивоенные демонстрации «инспирированы избалованными и наглыми снобами, которые именуют себя интеллектуалами». «Наглые снобы» в пикетах у Белого дома и у Собора Патрика в Нью-Йорке распевали новую песню — «Дайте миру шанс». 15 ноября был объявлен Днем вьетнамского моратория в Вашингтоне. Пит Сигер шел во главе миллионной колонны демонстрантов, направлявшихся к монументу Вашингтона, и пел песню Джона... Потом Джона спросили в интервью, что он думает об этой демонстрации. «Я видел репортаж... по телевидению, видел поющих людей, видел, как они пели и пели без конца. Это был звездный час моей жизни».

26 ноября 1969 года Джон решил вернуть свою медаль Члена Британской Империи в знак политического протеста... «Ваше Величество, я возвращаю медаль Ч.Б.И. в знак протеста против вмешательства Британии в конфликт между Нигерией и Биафарой, а также против нашей поддержки Америки во вьетнамской войне»... Джону написал Бертран Рассел: «Каким бы оскорблением Вы ни

подвергались в прессе из-за этого Вашего поступка, я уверен, что ваши слова заставили многих и многих людей еще раз задуматься о войне».

«Если с вами случится что-то непредвиденное, каким бы вы хотели запомниться людям?» — «Великими борцами за мир». — «Для вас это важнее музыки?» — «Ну конечно!».

«Власть — народу!» вышла в канун весенней вспышки антивоенного движения. 30 апреля 1971 года две тысячи ветеранов вьетнамской войны провели в Вашингтоне марш протеста, организованный союзом «Ветераны Вьетнама против войны». Это было небывалое событие в американской истории. Парни, многие из которых потеряли на фронте руки, ноги и прибыли на митинг в инвалидных колясках, один за другим выкрикивали свои имена, воинские звания, называли подразделения, где они служили, перечисляли полученные награды. Многие плакали. Потом все они стали швырять свои ордена и медали на ступеньки Капитолия. Зрелище было душераздирающе.

В 1971 году левые в Нью-Йорке организационно были весьма слабы... Идея привлечь к движению Джона Леннона пришла в голову Джерри Рубину... В квартире Эбби Хоффмана ... они в тот день проговорили пять часов кряду, вспоминает Рубин... «Словом, мы не переставали удивляться, насколько схожими были наши увлечения все эти годы»... Это решение и породило идею провести общенациональное антиниксоновское турне. Вскоре Джон и Йоко начали приглашать к себе на Бэнк-стрит нью-йоркских радикалов: йиппи, «черных пантер», «новых левых», поэтов из Ист-Виллидж, феминисток.

17 декабря 1971 года Джон и Йоко выступили в благотворительном концерте в пользу семей убитых заключенных тюрьмы «Аттика»... Несколько месяцев назад 1200 заключенных — в основном чернокожих — ...захватили пятьдесят заложников и заняли один из корпусов тюремного комплекса ... Если бы все требования восставших были удовлетворены, эта программа могла бы стать основой глубокой реформы пенитенциарной системы. Комитет наблюдателей обратился к губернатору штата Нью-Йорк Нелсону Рокфеллеру с просьбой лично приехать в «Аттику» и вывести переговоры из тупика. Он отказался. Утром 13 сентября 1700 ополченцев штата, национальных гвардейцев и сотрудников управления местного шерифа штурмовали захваченный корпус, ведя обстрел с крыши прилегающих зданий, из подземных коммуникаций и с вертолетов. Стрельба велась разрывными пулями «дум-дум», запрещенными Женевской конвенцией... Медицинскую помощь оказывали лишь раненым охранникам, а заключенных оставляли истекать кровью... На благотворительном концерте для семей погибших присутствовало 1500 зрителей — зал был полон до отказа. Джон и Йоко спели новую песню «Тюрьма "Аттика"».

«Ирландское счастье» Джон написал после того, как в январе 1972 года британские войска расстреляли демонстрацию в защиту гражданских прав в Северной Ирландии, убив тринадцать человек.

(Леннону), конечно, не нравится, что он должен платить налоги на создание оружия массового уничтожения, но вряд ли он смог бы «поступить, как Джон Баэз» — возглавить движение протеста против уплаты налогов: у него для этого «кишка тонка».

— Почему вас хотят выслать (из США)?..

— Подлинная причина заключается в том, что я борюсь за мир.

— Не собираетесь ли вы прекратить критиковать войну из-за того, что вам предъявлен ордер на депортацию?

— Нет, меня ничто не остановит.

Примерно в то же время завершили свою политическую карьеру и радикалы, с которыми водил тесную дружбу Джон... Эбби Хоффман и Джерри Рубин смогли «сделать себя» знаменитыми, а Джон Леннон и так был знаменитостью, мечтавшей обрести себя как личность. Однако политические методы йиппи оказались малоудачным способом осуществления этой мечты. Джон расхотелся с йиппи и с «новыми левыми» — в требовании эскалации насилия... Поп-звезда, он привык иметь дело с огромными массами молодежи. Возможно, именно это и позволило ему осознать, что именно идеология насилия способствовала изоляции «новых левых»... Но, невзирая на все свои слабости и недостатки, йиппи привели Джона в самую гущу политической жизни 60-х годов...

Уйдя с политической и музыкальной сцены, Джон пропустил крупнейшие политические концерты 70-х годов... Антивоенное движение, при всех его недостатках и слабостях, одержало самую выдающуюся политическую победу в истории американского радикализма. Ни одно левое движение в Европе не могло похвастаться подобным успехом. Джон, написавший песню, которая стала гимном антивоенного движения, и посвятивший себя борьбе за мир, также внес вклад в этот успех. Жаль, что он не участвовал в митинге «Война закончилась» и не спел «Дайте миру шанс» в последний раз.

* * *

Раздел [литературы о Л.Н.Толстом и толстовцах](#) пополнился еще рядом материалов из периодического издания [«Листки Свободного Слова»](#), 1898-1899, Англия, ред. В. Г. Чертков и П. И. Бирюков. Издание имело карманный формат для нелегального провоза и распространения в России. Очень интересны комментарии В. Г. Черткова.

С настоящим выпуском мы начинаем новую серию наших "Листков", специально посвящаемую той стороне современной русской жизни, о которой в России запрещается говорить в печати. К разряду таких нецензурных тем, как известно, принадлежат, с одной стороны, почти все наиболее жизненные проблески развивающегося человеческого сознания, всякое стремление отдельных лиц и собраний людей к свету и свободе, каждое проявление пробуждающейся среди русских людей потребности отстаивать свои естественные права, свое человеческое достоинство, требования своей совести. Сюда же, с другой стороны, относятся всевозможные преследования и притеснения людей за это самое со

стороны русского правительства и — вообще все то, что обнаруживает те или другие отрицательные стороны существующей в России государственной организации, как в ее совокупности, так и в действиях отдельных ее представителей...

Существование той или другой правительственной организации непосредственно зависит от подчинения ей и поддержки ее со стороны народа; и потому всякая отставшая от современного уровня общественного развития государственная форма этим самым уже приговорена к гибели. Но одно из отличительных свойств всякой олигархии, подобной ныне царствующей в России, в том и заключается, что кучка людей, стоящих у кормила правления, вовсе не озабочена последующею судьбою того государства, которому она номинально служит, но которое, на самом деле, служит ей. Люди эти, при всем своем внешнем исповедании преданности царю и отечеству, в действительности хлопочут только о том, чтобы "на их век хватило", и чтобы самим как можно дольше удержаться у власти. А так как постепенный рост народного сознания медленно влияет на изменение государственных форм, то, в течение такой переходной эпохи, какую в настоящее время переживает русский общественный строй, целым поколениям правителей удастся удержать в своих руках механизм государственной власти, опираясь единственно на все еще продолжающую действовать инерцию прежних общественных требований. Понятно, что правительство, подобное нынешнему русскому, старающееся во что бы то ни стало удержаться на такой шаткой почве и неумеющее или нежелающее подаваться вперед вместе с развитием общественного сознания, — самими условиями своего существования поставлено в необходимость, ради самосохранения, постоянно лицемерить, лгать и обманывать, больше всего на свете опасаясь разглашения правды, которая обнаружила бы слишком наглядно его отсталость и несостоятельность.

А между тем, если желательно, чтобы лучшие общественные формы заменили, наконец, те отжившие, от которых так страдает весь русский народ, то необходимо, чтобы этот народ, — чтобы мы перестали сами поддерживать существующий государственный строй. А для этого нужно, прежде всего, чтобы столь старательно оберегаемые правительством искусственные покровы спали с этого строя, разоблачая его перед всеобщим взором во всей его безобразной и отталкивающей нагоде. Содействовать этому можем все мы и каждый из нас, на всяком месте и во всякое время: нужно только иметь мужество смотреть правде в глаза и называть вещи их именами...

Предстоящий нам соблазн мы предусматриваем в естественной склонности, — узнавая и повествуя о возмутительных преступлениях, на каждом шагу совершаемых в России представителями власти, — заражаться чувством озлобления против тех людей, через которых совершается это зло. Мы хорошо понимаем, что, отдаваясь чувству недоброжелательства, злобы или ненависти к отдельным личностям, только подливаешь масло в огонь той вражды и того взаимного непонимания, которые служат одними из главных источников обличаемого зла. От подобного искушения мы, впрочем, отчасти обеспечены тем обстоятельством, что, сами принадлежа, по рождению, воспитанию и прежней деятельности, к той именно среде, из которой преимущественно вербуются

представители правительственного произвола, — мы хорошо знаем, какими роковыми путями люди доходят до исполнения этой ужасной роли, и насколько, в сущности, неменяемы эти несчастные жертвы развращающего влияния государственной системы.

Мы знаем, что большинство правительственных служащих действительно отличается недобросовестностью, корыстолюбием и жестокостью; но знаем также и то, что оно дошло до этого состояния не по своей воле, но было до него доведено незаметно и неизбежно всею тою ложью, в которой оно было воспитано. Мы не можем, поэтому, не сознавать, что было бы столь же неразумно осуждать этих людей в их душевном убожестве, как осуждать калеку в его физическом уродстве.

Среди общей массы недобросовестных правителей, кое-где мелко рассыпана горсточка таких представителей власти, которые искренно считают себя свыше призванными к занимаемому ими положению и убеждены, что употребляют свою власть на служение Богу и людям, — горсточка, к которой, у нас в России, обыкновенно принадлежит и тот верховный представитель государства, от имени которого совершаются все правительственные ужасы и безобразия. Люди эти поистине жалки в своем заблуждении, одиночестве и бессилии. Лишенные возможности всякого непосредственного соприкосновения с жизнью и вынужденные все рассматривать сквозь призму подтасованных и лживых официальных донесений, вечно обманываемые и ослепленные самыми невероятными иллюзиями, — они, по условиям своего положения, служат только бессознательными ширмами, прикрывающими совершаемое вокруг них зло, исправить которое, по собственной инициативе, они не имеют никакой возможности, не выйдя из того государственного механизма, с которым они неразрывно связаны. Искренно жалея этих людей, мы были бы рады, если б сообщаемые в наших изданиях сведения помогли хоть некоторым из них, увидав уголочек той действительной жизни, о которой им так настойчиво внушаются совершенно превратные понятия, выйти из того ложного положения, в котором они находятся.

Но сознание того, что совершающие зло, заблудшие люди-братья заслуживают жалости, а не злобы, никак не может и не должно охлаждать наше возмущение против тех отвратительных преступлений, которые повсеместно и непрерывно совершаются русским правительством над русскими людьми. Имея возможность обличать это зло и протестовать против него, мы были бы ответственными участниками в нем, если б оставались пассивными его зрителями. Правительственные злодеяния ужасны; но еще ужаснее, еще преступнее было бы наше равнодушие к ним.

Живое и неотступное сознание этой лежащей на нас нравственной ответственности и побудило нас приступить к настоящему отделу наших изданий.

В. Чертков, октябрь 1899 г.

* * *

Подберезский И. В. [«Вера против идеологии: концепция ненасилия на Филиппинах»](#), 2001. О свержении диктаторского режима Маркоса в 1986 году есть фундаментальное исследование: Сумский В.В. *Фиеста Филиппина: реформы, революции и активное ненасилие в развивающемся обществе*. В 2 кн. М., 2003 — но именно из-за его обширности оно и недоступно, тяжело для чтения, тем более в электронном виде. Здесь же в средней по объему статье авторитетного многолетнего исследователя

истории, культуры и языка Филиппин, описаны все основные события и участники, их взгляды и дискуссии. Внимательно рассмотрены тупики и противоречия насильственной борьбы со злом, использование филиппинцами опыта М.Ганди и польской «Солидарности». За насильственное разрешение конфликта выступали коммунисты и представители «теологии освобождения», самая многочисленная в стране Католическая Церковь выжидала.

Только в ноябре 1973 г., когда архиепископскую кафедру Манилы занял Хаиме Син, ... была выработана концепция «критического сотрудничества» с властями, в которой, надо сказать, критики было куда больше, чем сотрудничества.

Эта концепция требовала определить отношение филиппинской церкви к насилию, к которому прибегали как правые, так и левые, как режим, так и коммунистические повстанцы. На вопрос о допустимости насильственных действий был дан отрицательный ответ. О теоретической борьбе вокруг этой проблемы речь пойдет ниже, сейчас хотелось бы отметить следующее. Дело было не только в теоретических построениях, дело было еще и в повседневной практике: отрицательный ответ требовал воздержания от некоторых действий, к которым толкала и внутренняя тяга, и внешние увещевания. И очень важно, что у филиппинцев хватило веры следовать найденным ответам и практическим рекомендациям своей церкви. И все это вопреки отмечаемой многими исследователями склонности филиппинцев к чересчур решительным действиям для отстаивания своего весьма своеобразно и обостренно воспринимаемого достоинства, обычно сопряженной с известной нетерпимостью к иному мнению.

Готовность и способность к ненасильственным действиям были продемонстрированы в феврале 1986 г., когда безоружные филиппинцы встали против диктатуры. Эти события показали, что найден не только теоретический ответ на жгучий вопрос. Найдено было новое и, как оказалось, весьма действенное средство достижения политических целей, исключая применение силы. Обращает на себя внимание сходство событий февраля 1986 г. в Маниле и августа 1991 г. в Москве. И там и там — безоружные люди против танков. И там и там — решимость победить, и там и там казавшаяся неминуемой угроза кровавого столкновения была предотвращена. Число жертв было невелико: три человека в Москве, 15 человек в Маниле. И там и там растерянность тех, в чьих руках была

армия, перед беззащитными, но воодушевленными высокими идеалами людьми, отступление тех, кто уповал на силу, победа тех, кто уповал на дух.

Справедливости ради нужно сказать о тех, кто отказался отдать приказ о применении силы. Не будем говорить о лидерах ГКЧП, но на Филиппинах о Фердинанде Эдралине Маркосе сейчас редко услышишь доброе слово, хотя и там нередки проявления ностальгии «по прежним добрым временам». Однако факт остается фактом: он отказался отдать приказ стрелять по людям, хотя этого настойчиво требовал начальник его Генерального штаба ..., и предпочел покинуть Филиппины, фактически — бежал.

...по самым консервативным оценкам на защиту восставших против Маркоса генералов вышли до полутора миллионов человек. И вышли они не по призыву светской власти, вождей или идеологов, а власти духовной: к ним обратился примас католической церкви Филиппин кардинал Хаиме Син и христиане (между прочим, как католики, так и протестанты) откликнулись на его призыв выйти на улицы, но не прибегать к насилию. Впервые ненасилие было применено на Филиппинах в столь массовом масштабе и столь эффективно.

Интересно отметить эволюцию взглядов самого автора: профессиональный историк, ставший после перестройки еще и известным баптистским публицистом, в свое время в книге «Быть протестантом в России» (1994) целую главу посвятил критике и опровержению взглядов Л.Н.Толстого на непротивление злу насилием.

* * *

На странице *Конфессии, организации, движения* раздел *меннонитов* пополнился статьей М. В. Васильевой [«Пацифизм в анабаптизме второй четверти XVI века»](#). В ней коротко, но детально рассказывается о самом начале радикальной Реформации в Германии и Швейцарии, откуда ведут свою историю меннониты и хуттериты (гуттериты); о различном понимании учения о непротивлении различными идеологами и группами их приверженцев.

* * *

За этот период на разных страницах библиотеки были сделаны исправления и дополнения. Самым существенным из них было исправление, с учетом последних поступлений, *Списка книг*, которые пока что отсутствуют в библиотеке и которые мы просим посетителей присылать нам, если они есть у вас в электронном виде.

Подписаться на этот обзор новостей Библиотеки можно, отправив Заявку по адресу: antimilitary@yandex.ru .